

— Я знаю профессора Лу. Ты же знаешь, он мой коллега. Мы хорошо знакомы. Он рассказывал мне о тебе, ты добрый и трудолюбивый, просто у тебя есть некоторые нерешённые проблемы. Ты очень любишь свою сестру Би Фань, мы все это знаем. — Он произнёс несколько неопределённых фраз. — Если ты хочешь как можно быстрее решить эту проблему, ты можешь мне доверять.

После нескольких учащённых вдохов сердцебиение Би Синъи немного успокоилось.

— ...Я знаю, что у меня есть проблемы, — тихо сказал он. — Но это несерьёзно. Я люблю Би Фань, я должен защищать её.

— Да, — мягко похлопал его по плечу Цинь Гэ.

Би Синъи наконец согласился с его просьбой, позволив ему войти в своё «море сознания». Цинь Гэ дал знак Се Цзыцзину убрать берберийского льва, закрыл глаза и опустил голову.

В мире нет двух одинаковых «морей сознания», даже у двух человек с одинаковым диагнозом параноидальной шизофрении их «моря сознания» обязательно будут отличаться.

Однако почти у каждого пациента с симптомами бредовых расстройств в «море сознания» присутствуют сильные и бессмысленные эмоциональные маркеры, как и в «море сознания» Би Фань, которое ранее патрулировал Цинь Гэ, где, помимо страха, не было никаких реальных деталей.

Но «море сознания» Би Синъи было другим.

Цинь Гэ оказался в городе. Он стоял на узкой улице, окружённой высокими зданиями, под палящим солнцем, тени от всех предметов чётко падали на землю. Дома вокруг выглядели старомодно, и, присмотревшись, Цинь Гэ с тревогой заметил: все здания были одинаковыми самодельными постройками, и на каждом из них был номер 603.

Он не видел никаких живых существ, ни птиц, ни людей. Но в воздухе раздавался странный гул, похожий на человеческую речь или на ветер, проносившийся между домами.

Цинь Гэ открыл ближайшую дверь и вошёл внутрь.

Но едва он переступил порог, как тут же вышел и направился к следующей двери, снова открыв её.

Открыв таким образом более десятка дверей, Цинь Гэ глубоко вдохнул.

В каждой двери не было ничего, кроме бездонной тьмы. Казалось, в ней скрывалось нечто,

поглощавшее весь свет, и внутренний мир дверей был совершенно иным.

Цинь Гэ не решался войти. Подумав, он начал идти по улице. Пройдя некоторое расстояние, он внезапно заметил, что гул исчез. Неожиданная тишина заставила его насторожиться, и он поднял голову.

Над зданиями парил огромный глаз, пристально смотрящий на него.

Цинь Гэ сразу же вспомнил те самые глаза, которые видел в «море сознания» Би Фань.

Вскоре глаз поднялся выше. На высоте появилось лицо. Это было лицо Би Синъи.

Цинь Гэ внутренне вздрогнул: это было самосознание Би Синъи в его «море сознания»! Но его форма была слишком огромной.

Огромный Би Синъи поднял ногу и наступил на здания. Все дома мгновенно рассыпались, как бумага, и их осколки, проходя сквозь тело Цинь Гэ, превратились в тонкий туман, рассеиваясь в воздухе. Цинь Гэ поспешил за быстро удаляющимся Би Синъи.

По мере движения фигура Би Синъи становилась всё меньше, пока не сравнялась с ростом Цинь Гэ.

Все осколки и туман превратились в бесчисленные пёстрые тени — это был лес с шумом воды. Би Синъи продолжал идти вперёд, и Цинь Гэ снова услышал тот самый гул.

На этот раз он разобрал, что это был мужской голос. Он спрашивал: «Нашел?»

Би Синъи остановился.

— Нет, — ответил он.

Лес снова рассыпался, осколки, как бумага, разлетелись в разные стороны. Цинь Гэ лишь успел заметить, как в чёрной воде извивались бесчисленные щупальца осьминога.

Голос Би Синъи дрожал:

— Я всё ещё ищу.

Он продолжал идти, и осколки с туманом снова сгустились. На этот раз Цинь Гэ проходил через болото.

Продолжать следовать за ним было бессмысленно, всё это были бессвязные фрагменты. Цинь Гэ решил проникнуть в глубокие слои «моря сознания» Би Синъи. Он быстро подошёл к нему, схватил его и, прижав руку к его груди, насильно вошёл внутрь.

Насильственное проникновение в «море сознания» крайне опасно. В глубоких слоях находятся многократно пережитые воспоминания и важные события, часто самые сокровенные моменты из жизни Стражей и Проводников. Если не получить разрешения, регулятор может оказаться в ловушке и не суметь выбраться.

Но у Цинь Гэ было ограниченное время, и он не мог позволить себе задержку.

Его рука погрузилась в грудь «Би Синъи», словно в вязкую и холодную смесь жидкости и твёрдого вещества. Цинь Гэ крепко закрыл глаза, и ему показалось, что он прошёл сквозь эту смесь, покачиваясь на ветру.

Открыв глаза, он увидел небольшую комнату. Он лежал на удобном кресле, а рядом сидел мужчина, но Цинь Гэ не мог разглядеть его лицо.

— Нашёл? — снова спросил мужчина.

Цинь Гэ услышал, как сам отвечал голосом Би Синъи:

— Нет, я не могу найти.

— Что именно ты ищешь?

— ...Семью, — сказал Би Синъи. — Я очень скучаю по бабушке. У меня нет семьи.

Он тихо заплакал.

— Как жаль, — голос мужчины был низким и мелодичным, каждое слово звучало как ритмичное чтение. — А кроме бабушки? Хочешь ли ты ещё кого-нибудь из семьи?

Би Синъи плакал:

— Учитель, помоги мне.

— А сестра? — спросил мужчина. — Хочешь сестру?

Плач Би Синъи прекратился:

— У меня... нет сестры.

— Она у тебя будет, — мужчина протянул руку и похлопал Би Синъи по руке. — Ты будешь любить её и защищать. Помнишь, что я говорил тебе во время последнего патрулирования твоего «моря сознания»?

— ...Вы сказали, что я хороший и умею заботиться о людях, — задумчиво ответил Би Синъи. — Ещё вы сказали, что у меня обязательно будет верная семья.

— Да, — тихо сказал мужчина. — Я скажу тебе, где она. Ты обещаешь хорошо о ней заботиться?

— Обещаю! — сразу же ответил Би Синъи.

Мужчина улыбнулся. Цинь Гэ вдруг почувствовал толчок, и в следующее мгновение он оказался на балконе. Щупальца осьминога протянулись из-за его спины, помогая ему подняться по стене здания и войти на другой балкон на верхнем этаже. Затем он открыл дверь и вошёл в комнату. Би Синъи сидел у кровати Би Фань и, дрожа, поправлял одеяло. Произнеся несколько слов, он встал и вышел из комнаты. Перед тем как уйти, он немного сдвинул камеру на столе, чтобы она была направлена прямо на кровать Би Фань.

Это был контроль и наблюдение. Цинь Гэ мгновенно понял, откуда взялись бесчисленные глаза в «море сознания» Би Фань: они были её страхами, а страх исходил от Би Синъи.

Пол снова рассыпался, и он продолжил падать, оказавшись за обеденным столом. За столом сидели ещё двое, судя по силуэтам, мужчина и женщина. Цинь Гэ не знал, как описать их внешность — это были два ужасных чудовища с размытыми лицами, но они говорили с Би Синъи мягким тоном:

— Синсин, иди есть.

— Синсин, ты хорошо сдал экзамены, папа гордится тобой.

— Синсин, мама купила тебе билеты в парк развлечений...

Би Синъи лишь мельком взглянул на чудовищ и сразу же опустил голову, не решаясь поднять её. Цинь Гэ видел, как его руки дрожали, сжимаясь в кулаки под столом, и сильный страх почти поглотил его.

Пол снова рассыпался.

Цинь Гэ продолжал падать вместе с Би Синъи. Больше всего в его глубоких воспоминаниях было моментов, проведённых с бабушкой, а также воспоминаний о том, как его «заботили» два чудовища. Чудовища приводили других чудовищ, называя себя двоюродными братьями, сёстрами или другими родственниками, но у всех были размытые и ужасные лица.

Бред в сознании Би Синъи проявлялся в очень конкретной форме, и каждый раз, когда

чудовища приближались, Цинь Гэ чувствовал, как в нём самом поднимается страх. Он понимал страх и отчаяние Би Синъи, для которого все близкие превратились в чудовищ.

Чтобы найти надёжных и достойных доверия родственников, он последовал совету Лу Цинлай и создал «сестру».

Времени оставалось мало, Цинь Гэ попытался выбраться из «моря сознания» Би Синъи, но обнаружил, что его ноги плотно опутаны мелкими щупальцами осьминога, не позволяя ему двигаться.

<http://bllate.org/book/15560/1384667>